

БАКИНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЦЕНТР МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
BAKU INTERNATIONAL MULTICULTURALISM CENTRE

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

№ 5

БАКУ 2024

Этнокультурное наследие Кавказской Албании (сборник статей), № 5.

Баку, 2024, 272 стр.

Главный редактор:

Камал Абдуллаев *председатель Попечительного Совета Бакинского Международного Центра Мультикультурализма, ректор Азербайджанского университета языков, Народный писатель, академик*

Ответственный за проект:

Раван Гасанов *исполнительный директор Бакинского Международного Центра Мультикультурализма*

Научные редакторы:

Керим Шукуров *директор Института истории и этнологии им. А.А.Бакиханова НАНА, доктор исторических наук, профессор*

Наджаф Мусеибли *Институт археологии и антропологии НАНА, заведующий отдела, доктор исторических наук, профессор*

Ульвия Гаджиева *Институт археологии и антропологии НАНА, ведущий научный сотрудник, доктор философии по истории*

Редакционная коллегия:

Ричард Данакари *профессор Волгоградского Государственного Аграрного университета, доктор философских наук, Российская Федерация*

Роман Лолуа *профессор Института языкознания им. Арн. Чикобава ТГУ, доктор филологических наук, Грузия*

Гюльчохра Сеидова *заведующая отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу; проректор по научной работе и международным связям Института дружбы народов Кавказа; доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала ДГУ, Российская Федерация*

Кямаля Имранлы-Лоу *приглашенный исследователь Центра Низами Гянджеви Факультета азиатских и ближневосточных исследований Оксфордского университета, д.и.н., Соединённое королевство Великобритании и Северной Ирландии*

Раса Чепайтене *профессор Европейского Гуманитарного университета в Вильнюсе, старший научный сотрудник Института истории Литвы, Литва*

Ким Джонгил *профессор кафедры археологии и истории искусств Сеульского Национального университета, Республика Корея*

Зураб Кананчев *редактор журнала «Transcaucasica», Российская Федерация*

Пятый номер сборника статей «Этнокультурное наследие Кавказской Албании» включает в себя материалы XI Международной конференции по теме «Кавказская Албания: этноархеология, письменные источники и исторические памятники», организованной 19–20 апреля 2024 года в Баку.

**МАТЕРИАЛЫ
XI МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ:
ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ,
ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ**

Баку, 19–20 апреля 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
-------------------	---

ГАДЖИЕВА У. Искажение исторических сведений о границах Кавказской Албании в современной зарубежной историографии	10
--	----

АРХЕОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ, НУМИЗМАТИКА

КИМ ДЖОНГИЛ. Многослойная идентичность женщин и воительниц в Кавказской Албании	18
ГАДЖИЕВ М., АБДУЛАЕВ А., БУДАЙЧИЕВ А. Археолого-архитектурное исследование Джума-мечети Дербента в 2023 г. (краткое сообщение)	27
АЛИЕВ И. Археологические исследования на территории Государственного историко-архитектурного и этнографического заповедника «Хыналыг»	35
АЛИЕВ Т. Торпаггала: поселение Кавказской Албании	45
КИРИЧЕНКО Д. Антропологический материал из Джанахара	52
МУСТАФАЕВ Л. Международные отношения Кавказской Албании с античным миром	58
НАДЖАФОВ Ш., АЛИЕВА С., МУРСАГУЛИЕВ М. Археологические исследования 2023 года в албанском храме Авей и в его окрестностях	66
НАДЖАФОВА И.М., МАММАДОВА А. О парфянской монете из Габалы	75

ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ЭТНОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

АСАДОВ Ф. Известия ранних армянских авторов о хазарах: о достоверности упоминания хазар в «Истории» Мовсеса Хоренаци	82
БАХРАМОВА М. Будухи: со времён Кавказской Албании до наших дней	88
БЕККЕР М. Кавказская Албания в контексте истории еврейской диаспоры	94
ВЕЛИЕВ Э. Погребальные памятники и обряды зороастризма	99
ГЮНАЙ НЕЖЛА. Влияние российской политики на изменение демографической и политической структуры Карабаха: исследование Российской оккупации (1813–1950)	104
ГОШГАРЛЫ Г. Предыстория Великого Шелкового пути	112
ДАБАКОВ В. Удины России и Азербайджана: перспективы развития и укрепления взаимных связей	117

Гаджиев Муртазали

*Заведующий отделом археологии Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН, доктор исторических наук, профессор
(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)
<https://orcid.org/0000-0002-4592-0527>*

Абдулаев Абдул

*Научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)
<https://orcid.org/0000-0002-3571-5343>*

Будайчиев Арсен

*Научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)
<https://orcid.org/0000-0003-1718-9105>*

АРХЕОЛОГО-АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЖУМА-МЕЧЕТИ ДЕРБЕНТА В 2023 г. (краткое сообщение)

Аннотация. В статье приводятся результаты работ по археологическому и архитектурному обследованию Джума-мечети в Дербенте – одной из древнейших действующих мечетей в мире. На основе архитектурных обследований ранее были высказаны противоположные суждения о времени сооружения и первоначальном назначении памятника: М.И.Артамонов высказал мнение, что первоначально здание являлось христианским храмом [Артамонов, 1946], С.О.Хан-Магомедов обосновывал точку зрения, что оно изначально возводилось, как мечеть [Хан-Магомедов, 1970]. В результате проведенных в 2023 г. работ были выявлены слои сасанидского и домонгольского периодов. Стены, сооруженные в типичной сасанидской орфостатной технике кладки, сохранились на высоте 3-5 м. Установлено, что здание первоначально имело двускатную крышу с кровельной черепицей, а существующее михрабное помещение было сооружено, видимо, в XI в. Монументальность базиликального здания (внутренние размеры составляют около 68х17 м – соотношение 4:1, толщина стен – около 1,25 м), его разделение на три нефа двумя рядами массивных пилонов (по 18 пилонов в каждом ряду), наличие двускатной кровли и предполагают существование первоначально двух ярусов здания. С внешней стороны восточной стены здания точно по продольной оси здания расположен башенный выступ (длиной 10,75 м) с сасанидской кладкой в нижней части, вероятно, являвшийся прямоугольной апсидой. Верхняя часть восточной стены здания и башенного выступа сооружены в технике византийской кирпичной кладки из крупных обожженных кирпичей (28-29х28-29х4 см, иногда со стороной 27 см, 30 см) с горизонтальными швами известкового раствора, равными по толщине кирпичам. Очевидно, что здание являлось самым крупным в городе и, несомненно, имело важное общественное назначение. Получены веские доводы в доказательство того, что первоначально это здание являлось монументальной христианской базиликой, сооруженной в Дербенте при католикосе Албании, Лпинии и Чора Тер-Абасе (551–595) и переоформленной в мечеть в 115 г.х. / 733 г. (115 A.H. / 733 A.D.)

Ключевые слова: Дербент, Сасанидский период, Джума-мечеть, Христианская базилика, архитектура

Keywords: Derbent, Sassanid period, Juma Mosque, Christian basilica, architecture

Дербентская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН в рамках производимых реставрационных работ провела в 2023 г. археолого-архитектурные исследования Джума-мечети Дербента – одной из древнейших действующих мечетей мира. Работы были проведены на основании требований Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в рамках мероприятий по обеспечению сохранности территории объекта культурного наследия (памятник археологии) федерального значения «Культурный слой V – начала XX века достопримечательного места «Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента», по реализации проекта «Реставрация и приспособление объекта культурного наследия федерального значения «Джума-мечеть, VIII в.».

Джума-мечеть – один из наиболее ярких памятников архитектуры Дербента. После походов арабских полководцев ал-Джарраха ибн Абдаллаха и Масламы ибн Абдалмалика (брата халифов ал-Валида I и Хишама) на Восточный Кавказ в начале VIII в. Дербент (араб. Баб ал-абваб) окончательно вошел в состав Арабского халифата. В наместничество на Кавказе Масламы, а с марта 732 г. Марвана ибн Мухаммада (будущего халифа) Баб ал-абваб превращается в главный опорный пункт Халифата на Кавказе и важнейший административно-политический и религиозно-идеологический центр. При Масламе, с именем которого связана активная исламизация Дербента и его округа, в период 725–731 гг. в город было переселено 24 тыс. воинов с семьями из Дамаска, Химса, Куфы, Джазиры и др. областей Ближнего Востока. Как сообщают письменные источники, город был разделен на кварталы (*кисм*) и в каждом квартале была возведена мечеть, названная по имени его жителей от места их бывшего проживания или этнической принадлежности: Хазарская, Палестинская, Дамасская, Химсская, Кайсарская, Джазирская, Мосульская. Кроме них была построена монументальная пятничная (соборная) мечеть Джума-мечеть (араб. Масджид ал-Джами) [Шихсаидов, 1969, с.89-90].

О ее строительстве кроме нарративных источников – ал-Балазури (ум. 892), Дербенд-наме – сообщает и строчная арабо-персидская рельефная надпись (строки 4 и 5 написаны по-персидски), расположенная над входом в кладке внутри арочной ниши центрального портала:

- [1] *Входите сюда с миром в безопасности!*
- [2] *В сто пятнадцатом году хиджры пророка. Да благословит Аллах и приветствует его и весь его род! Год 115.*
- [3] *Аллах и его посланник. Боже, благослови Мухаммада и род*
- [4] *Мухаммада! Упала мечеть. В семьсот семидесятом [году] восстановил*
- [5] *Африбуруз б. Тахмурас с помощью Всевышнего. 770*
- [Лавров, 1966, с.120, №289].

Дата 115 г. хиджры соответствует февралю 733 – февралю 734 г. Надпись также сообщает о разрушении мечети и восстановлении ее в 770 г.х. (август 1368 – август 1369 г.) по приказу эмира Африбуруза б. Тахмураса. Здесь следует заметить, что надпись на западном торце портала, написанная тем же почерком, сообщает о восстановлении мечети устатом (строителем) Тадж ад-Дином б. Муса банна Бакуи (архитектором из Баку) [Лавров, 1966, с.120-121, №290].

Можно полагать, что частичное разрушение мечети произошло в результате землетрясения. Об этом может свидетельствовать несохранившаяся установленная над портиком ворот Кырхляр-капы надпись о восстановлении ворот в том же 770 г.х. [Лавров, 1966, с.121, №291]. Восстановление в одно время столь монументальных сооружений – Джума-мечети и главных ворот северной городской стены косвенно может свидетельствовать о сильном землетрясении, разрушившем данные архитектурные объекты.

Касаясь топографического положения комплекса Джума-мечети отметим, что он располагался в центре верхней части средневекового шахристана – обживаемой и застроенной части Дербента между северной и южной городскими оборонительными стенами и впритык восточной торцевой частью к верхней поперечной стене, соединявшей северную и южную городские стены и ограничивавшей пространство

города между ней и цитаделью Нарын-кала. Средняя поперечная стена, остатки которой фиксировались при строительных работах, проходила по ул. Сальмана и площади Свободы. Наконец нижняя поперечная стена, вновь сейчас обнажившаяся, проходила в приморской части города [Гаджиев М.С., Гаджиев Б.Х., 2021, с.397-401].

В конструктивном отношении все поперечные стены аналогичны сасанидским оборонительным стенам Дербента, возведенным в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) в сер. VI в., точнее в самом конце 560-х гг. (об абсолютной дате строительства северной оборонительной стены и цитадели Дербента см.: [Гаджиев, 2006, с.77-94; Gadjeiev, 2008, p.1-15; Gadjeiev, 2016]). Они имели сухую двустороннюю панцирную облицовку, сложенную из крупных прямоугольных плит, положенных поочередно на ребро широкой и узкой гранью (ложком и тычком) и забутовку из рваного камня на крепком известковом растворе. Поперечные стены несли важную оборонительную функцию, разделяя шахристан на четыре замкнутые части, сообщающиеся только через фланкированные башнями ворота и, тем самым, обеспечивая дополнительные преградные оборонительные рубежи для нападающего врага в случае его удачного штурма какого-либо участка: враг оказывался запертым между мощными стенами [Гаджиев М.С., Гаджиев Б.Х., 2024].

Археологические исследования Джума-мечети ранее никогда не проводились. Но памятник являлся объектом визуальных архитектурных обследований. На основе этих исследований были высказаны противоположные суждения о времени сооружения и первоначальном назначении памятника.

Первым из исследователей обратил внимание на этот уникальный памятник М.И.Артамонов, который в 1937 г. провел визуальные обследования в Дербенте в составе руководимой им Северокавказской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР. В своей статье «Древний Дербент» уделил весьма небольшое внимание Джума-мечети, но сделал очень ценные наблюдения. Осмотр памятника позволил сделать ему заключение: «Без сомнения, для мечети приспособлено здание, выстроенное одновременно с древнейшей частью каменных укреплений. Стены мечети возведены в той же технике, что и постройка Ануширвана. Судя по плану, это было здание типа базилики, что согласуется с преданием, по которому дербентская Джума-мечеть ранее была христианским храмом» [Артамонов, 1946, с.141-143]. М.И.Артамонову принадлежит и первый, достаточно подробный план мечети.

В 1949 – нач. 1950-х гг. С.О.Хан-Магомедов провел архитектурные исследования Джума-мечети, которые нашли отражение в его статье «Джума-мечеть в Дербенте» [Хан-Магомедов, 1970, с.202-220]. Исследователь также обратил внимание на то, что основная кладка с внутренней стороны южной и западной стен мечети сложена из больших хорошо отесанных ложковых и тычковых плит [Хан-Магомедов, 1970, с.203] в типичной для сасанидских укреплений Дербента сложной орфостатной технике. Исследователь также рассмотрел вопрос о предполагаемой перестройке мечети из церкви. Он привел существовавшие предания о церковном прошлом Джума-мечети, зафиксированные в конце XVIII – первой пол. XIX в. (П.Г.Бутков, И.Н.Березин, Ю.Клапрот), обратил внимание на свидетельство А.А.Бестужева-Марлинского об остатках алтаря («следы теперь сломанного алтаря очевидны»), а также на близость кладки стен мечети кладке стен сасанидских укреплений Дербента, построенной при Хосрове Ануширване (531–579) [Хан-Магомедов, 1970, с.209-211]. Также он привел мнение Л.С.Бретаницкого, который считал, что сооружение Джума-мечети «значительно предшествовало появлению ислама», о чем, по его мнению, свидетельствуют «строительные особенности наиболее древних частей мечети и ее базиликальный план, характерный для культовых сооружений Кавказской Албании и сопредельных областей» [Бретаницкий, 1966, с.159-160]. С.О. Хан-Магомедов отмечал, что «при близости к древнейшей кладке крепостных стен кладка нижних частей Джума-мечети имеет и существенные отличия», а именно – «ее камни в противоположность кладке крепостных стен, имеют геометрически правильную форму, а во-вторых, кроме рядов с чередованием ложков и тычков в кладке Джума-мечети имеются ряды из камней, положенных плашмя», и такой тип кладки, встречающийся на руинах Горной стены (Даг-бары) характерен для второго периода строительства дербентской оборонительной системы, который он относил к арабскому периоду [Хан-Магомедов, 1970, с.216]; см. также: [Хан-Магомедов, 1966, с.227-243]; о Горной

стене Даг-бары – составной части Дербентской оборонительной системы см. также: [Гаджиев, 2008, с.8-36; Gadjiiev, 2017]. Однако подобная комбинированная техника кладки, как установлено исследованиями Даг-бары, характерна и для сасанидской фортификации. Вместе с тем, исследователь отмечал, что план Джума-мечети, исключая ее купольную часть, «очень напоминает сирийские базилики», но имеет «существенные отличия», на которые он обратил внимание [Хан-Магомедов, 1970, с.213]. В итоге ученый пришел в противоположному М.И.Артамонову выводу, «что Джума-мечеть строилась как мусульманское культовое здание, а не перестраивалась из церкви, что ее древнейшие части восходят к периоду арабского господства в Дагестане (VIII–X вв.), что мечеть неоднократно перестраивалась и ремонтировалась, причем ее объемно-пространственная композиция сложилась в основном лишь в XIV веке» [Хан-Магомедов, 1970, с.220].

Таким образом, существуют две противоположные точки зрения относительно возникновения Джума-мечети: согласно первой, она была перестроена из христианской базилики; согласно второй – изначально сооружалась как мечеть.

Мечеть (Рис. 1) имеет прямоугольную форму с внутренними размерами около 68х17 м, ориентирована по длинной оси в направлении В-З с небольшим отклонением к северу. Внутреннее пространство мечети состоит из трех нефов (ширина среднего нефа 6,3-6,4 м, боковых – по 4 м), разделенных квадратными низкими столбами-пилонами (ок.0,97х0,97 м) с профилированными капителями. Между столбами перекинуты поперек длинной оси здания стрельчатые арки. Расстояние между столбами 2,5 м, центральная секция имеет пролет 3,8 м. Каждая секция боковых нефов перекрыта полуциркульными сводами. Все секции среднего нефа перекрыты зеркальными сводами, а центральная секция – небольшим граненым стрельчатым куполом. С южной стороны к среднему нефу примыкает квадратный зал, перекрытый большим стрельчатым куполом диаметром около 9 м и своей южной половиной выступающий за линию южной стены мечети. Здесь же, в центре южной стены этого зала расположен михраб. Этот подкупольный михрабный выступ имеет общую ширину 13,8 м (включая боковые комнатки и лестничные марши) при выносе за внутреннюю линию южной стены на ок.5,25 м. Очевидно, этот михрабный выступ (зал-помещение, открытое с северной стороны) выполнял роль максуры – отгороженного от общего зала пространства в мечети, где совершали намаз правитель со своими приближенными и располагался имам мечети. Можно полагать, что когда-то она отделялась от общего зала ширмой, занавесом или декоративной решеткой.

На памятнике были заложены три разведочных шурфа как с наружных сторон южной (шурф 46, размером 4х2 м) и северной (шурф 47, размером 2х2 м) стен здания, так и внутри его – вплотную к центральной части восточной стены меж двух пилястров центрального нефа (шурф 48, размером 6,45х1 м). Закладка шурфов ставила целью определить стратиграфию данных участков, мощность и характер культурных напластований, их хронологию, характер скрытых культурным слоем нижних рядов кладки стен мечети, их датировку и др.

В результате проведенных работ была установлена мощность культурных напластований у южной, восточной и северной стен здания, выявлены слои сасанидского (V–VI вв.) и домонгольского периодов (X–нач. XIII в.). Стены, сооруженные в типичной сасанидской орфостатной технике кладки, сохранились на высоте 3–4,8 м (Рис. 2–4). На основании сходства кладки здания с кладкой сасанидской каменной фортификации Дербента и данных стратиграфии определено время его строительства – рубеж 560-х – 570-х гг.

Установлено, что здание первоначально имело двускатную с кровельной черепицей крышу. На это указывают находки целых экземпляров и многочисленных обломков соленов и калиптер. Монументальность и трехнефность здания, наличие двускатной кровли и массивных пилонов предполагают существование у него первоначально двух ярусов. Весьма важным было обнаружение в результате снятия при реставрационных работах поздней штукатурки на одном из пилонов в центре здания остатков пяты старой арки, документирующей продольное направление арок, а не поперечное.

Как установлено раскопками, существующее михрабное помещение, выполнявшее роль максуры, было сооружено очевидно в XI в. На это указывает примыкание стены этого помещения к ранней

сасанидской кладке, а также стратиграфические наблюдения – культурный слой, датируемый X – нач. XIII вв., с одной стороны, примыкает к стене максуры (верхняя часть слоя), а с другой стороны, подстилает (нижняя часть слоя) это пристроенное помещение. Сооружение обширного михрабного помещения, повлекшее переоформление здания мечети, как можно полагать, было обусловлено острой военно-политической ситуацией в Дербенте, периодически вспыхивавшей борьбой между эмирами города и «народом ал-Баба», торгово-ремесленной знатью, что нашло яркое отражение в хронике «Тарих ал-Баба» [Минорский, 1963].

В ходе обследования внутреннего пространства здания установлено, что у здания не было входа с западной стороны – западная стена полностью сооружена в характерной сасанидской технике кладки и не несет следов закладки или перекладки (Рис. 4). Это ставит вопрос о наличии центрального входа в северной стене, вероятно там, где располагается современный портал.

С внешней стороны восточной стены точно по продольной оси здания расположен прямоугольный башенный выступ (длиной 10,75 м; вынос около 3,75 м) с сасанидской кладкой в нижней части (Рис. 5), вероятно, являвшийся прямоугольной апсидой (апсидным выступом), возможно, с располагавшейся под ней криптой с полуциркульным арочным перекрытием. Сасанидская каменная кладка восточной стены, почти целиком скрытая культурными слоями в интерьер здания и снаружи, имеет высоту около 4,85 м. Верхняя часть восточной стены здания и башенного выступа сооружены в технике византийской кирпичной кладки из крупных обожженных кирпичей (28-29х28-29х4 см, иногда со стороной 27 см, 30 см) с горизонтальными швами известкового раствора, равными по толщине кирпичам (Рис. 6). Причем характер стыка сасанидской каменной кладки и, так называемой, византийской кладки стены и прямоугольного башенного выступа позволяют считать, что они сооружены в один строительный, хронологический период.

Как установлено раскопками, восточная стена здания была пристроена к существовавшей и сооруженной из, так называемого, сасанидского сырцового кирпича (размером 40-41х40-41х10-11 см) мощной стене, сохранившейся на высоте свыше 2,0 м и покоящейся на материковом грунте. Учитывая данный факт, можно полагать, что здесь, также как и вдоль северной городской оборонительной стены, верхняя поперечная каменная стена города [Гаджиев М.С., Гаджиев Б.Х., 2024] повторила очертания существовавшей сырцовой поперечной оборонительной стены города. Строительство сырцовой фортификации Дербента, как ранее было установлено археологическими исследованиями вкупе с данными нарративных источников, приходится на время правления шаханшаха Йездигерда II (439–458), точнее, на конец 440-х гг. (Кудрявцев, 1978, с.243-257; 1979, с.31-43; Гаджиев, 1989, с.61-76; 2011, с.115-117, рис. 10-12; 2013, с.130-133, рис. 1, 2, 11).

Таким образом, археолого-архитектурные исследования Джума-мечети показали, что это монументальное здание (внутренние размеры составляют около 68х17 м – соотношение 4:1, при толщине стен около 1,25 м), разделенное двумя рядами пилонов (по 18 пилонов в каждом ряду) на три нефа, было возведено на рубеже 560-х – 570-х гг. в тот же хронологический период, что и каменная сасанидская фортификация Дербента, очевидно, являлось самым крупным в городе и, несомненно, имело важное общественное назначение. Здание имеет определенные параллели с раннехристианскими базиликами Сирии, Ирака, Южного Кавказа, в т.ч. с прямоугольным алтарным выступом (Дер иль-Кахф, Керратин, Дер Симан, Айн Шайа, Кусайр, Самцериси, Идлети, Камравар и др.), но отличается весьма крупными размерами. Здание предшествовало переоформлению его в мечеть в 733–734 гг.

Проведенные археолого-архитектурные наблюдения позволили получить веские доводы в доказательство того, что первоначально это здание являлось христианской базиликой, сооруженной в Дербенте в патриаршество католикоса Албании, Лпинии и Чора Тер-Абаса (551/2–595/6). Вместе с тем, следует указать, что немало возникающих вопросов, связанных с архитектурной историей этого уникального памятника раннесредневековой архитектуры, остаются открытыми и требуют дальнейшего изучения, прежде всего, археологическими раскопками.

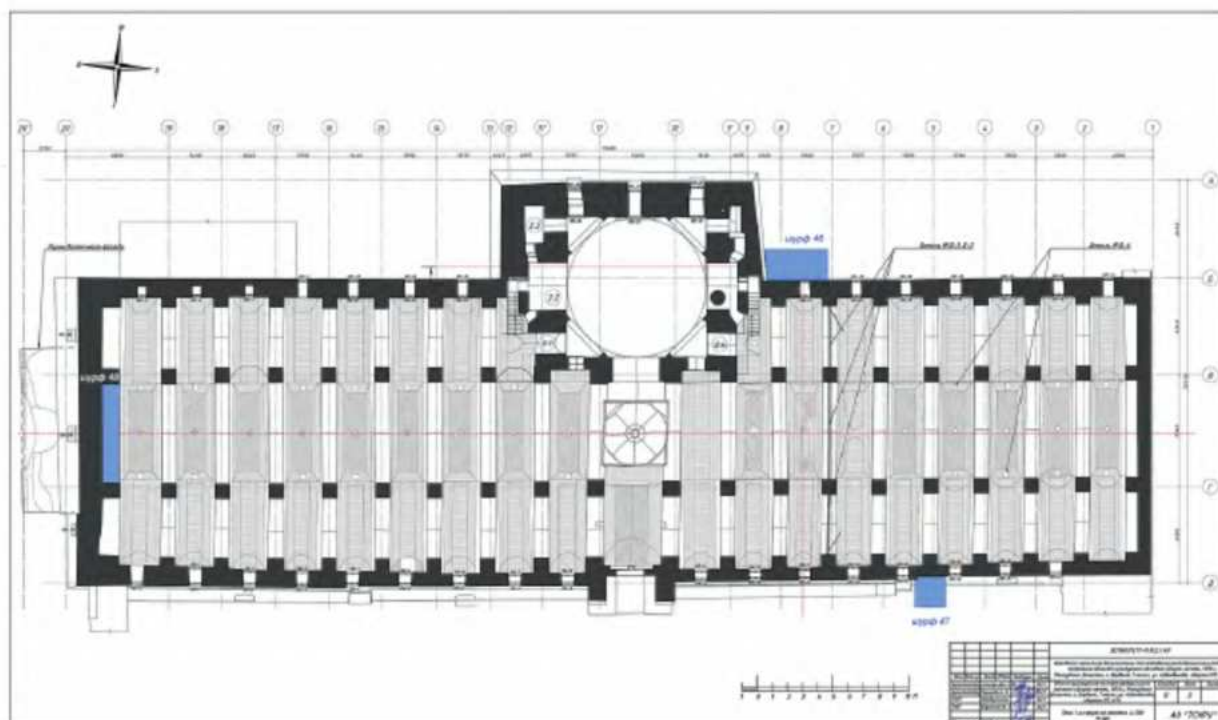

Рис. 1. Дербент. Джума-мечеть. План мечети с обозначением местоположения шурфов 46, 47, 48

Рис. 2. Дербент. Джума-мечеть. Южная стена. Шурф 46. Кирпичная и каменная сасанидская кладка наружного фаса южной стены мечети. Вид с ЮЮВ

Рис. 3. Дербент. Джума-мечеть. Интерьер. Внутренний фас южной стены. Вид с ССЗ

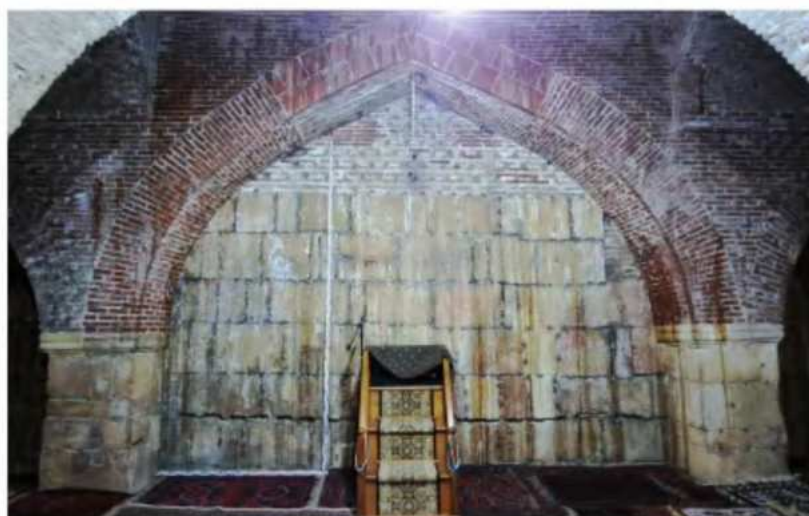

Рис. 4. Дербент. Джума-мечеть. Интерьер. Внутренний фас западной стены (центральный неф). Вид с СВВ

Рис. 5. Дербент. Джума-мечеть. Наружный выступ с арочной камерой у восточной стены мечети: 1 – вид с СВВ, 2 – вид с СВ

Рис. 6. Дербент. Джума-мечеть. Интерьер. Восточная стена. Примыкание пилястра к стене (1) и характер кирпичной кладки (2)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артамонов М.И. Древний Дербент // Советская археология, VIII, 1946, с.121-144.
2. Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XII–XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М.: Наука, Главная ред. Восточной литературы, 1960, 559 с.
3. Гаджиев М.С. Даг-бары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Кн.2. Сост. и отв. ред. А.Р.Шихсаидов. Махачкала, 2008, с.8-36.
4. Гаджиев М.С. Исследования сырцово-глиняной фортификации цитадели Дербента сасанидского времени (по материалам раскопок Р-ХI и Р-ХIII) // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989, с.61-76.
5. Гаджиев М.С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат (интерпретация среднеперсидской надписи №3) // Вестник Института истории, археологии и этнографии, №1, 2006, с.77-94.
6. Гаджиев М.С. Раскопки в Дербенте в 2010 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии, №3, 2011, с.110-129.
7. Гаджиев М.С. Раскопки в цитадели Дербента в 2011 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии, №1, 2013, с.122-147.
8. Гаджиев М.С., Гаджиев Б.Х. К исторической топографии Дербента в поздне-сасанидский период // XXXIII Крупновские чтения. Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века. Материалы Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Е.И.Крупнова. М.: ИА РАН, 2024 (в печати).
9. Гаджиев М.С., Гаджиев Б.Х. Новые исследования прибрежной поперечной стены Дербента середины VI века // Морские исследования и образование (MARESEDU-2021). Труды X Международной научно-практической конференции. Тверь, 2021, с.397-401.
10. Кудрявцев А.А. Длинные стены на Восточном Кавказе // Вопросы истории, №11, 1979, с.31-43; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч.1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения. М.: Наука, 1966, 300 с.
11. Кудрявцев А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // Советская археология, №3, 1978, с.243-257.
12. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М.: Восточная литература, 1963.
13. Хан-Магомедов С.О. Джума-мечеть в Дербенте // Советская археология, №1, 1970, с.202-220.
14. Хан-Магомедов С.О. Раннесредневековая горная стена в Дагестане // Советская археология, №1, 1966, с.227-243.
15. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала: Типография Дагестанского ФАН СССР, 1969, 251 с.
16. Gadjiev M. Dagh bary // Encyclopædia Iranica, online edition, 2017, available at <http://www.iranicaonline.org/articles/dagh-bary> (accessed on 20 October 2017).
17. Gadjiev M. Darband Epigraphy. i. Middle Persian Inscriptions // Encyclopædia Iranica, online edition, 2016, available at <http://www.iranicaonline.org/articles/darband-epigraphy-01> (accessed on 26 January 2016).
18. Gadjiev M. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // Iran and the Caucasus. 2008. V.12. №1, P.1-15.